

Стелла Грей

2 + 2

МОСКВА
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Г79

Грей, С.

Г79 2+2 / С. Грей. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 258 с.

ISBN 978-5-521-90598-0

Наглец, хам, грубиян — таким я его узнала. Это была нелюбовь с первого взгляда, и я искренне надеялась, что дальнейшего общения удастся избежать. Зря. С той встречи все пошло наперекосяк: пришлось разлучиться с любимым парнем, практика привела в чужую страну, а Никита, это чудовище в громоздких Гриндерсах, — и вовсе поселился со мной! Что нас ждет дальше? Не знаю, но заранее готовлюсь к большим неприятностям... Содержит нецензурную брань.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90598-0

© Стелла Грей, текст, 2020
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Он меня целовал, и я таяла.

Расплавлялась, как шоколад на жарком июльском солнце, вздрагивала от каждого его прикосновения.

Нежные губы мягко захватывали в плен мои, а руки перебирали волосы, гладили шею, посылая волнующие мурашки по всему телу.

— Вероника... — тихо шептал он, ненадолго отрываясь от моего рта и покрывая мелкими поцелуями щеки и глаза. — Маленькая моя.

Я ничего не ответила, да и не смогла бы, наверное, так как всегда теряла дар речи, когда Володя прикасался ко мне. Лишь потянулась вперед, целуя его сама и внутренне замирая от трепета и восторга.

Как в киношных мелодрамах, под моими закрытыми веками вспыхивали звезды, а душа парила где-то высоко-высоко, и вернуть ее в тело мог только этот человек, если вдруг уберет от меня руки и оставит в холоде и одиночестве.

Хороший мой, милый мой...

Я сходила с ума настолько, что даже представить себе не могла, как жила раньше.

Он целовал меня снова и снова, пока не отстранился и не прижал к себе, позволяя уткнуться носом в шею.

Именно в этот момент в наш идеальный мир вторгся чужак.

Сначала обоняния коснулся терпкий запах сигарет, а после прямо возле нас упал бычок и на него наступил здоровенный ботинок. Ботинок, разумеется, был не один, а с парой. Тяжелые такие рокерские боты на шнуровке и на толстой подошве.

— Привет, голубки, — насмешливый низкий голос ввинтился в нашу идиллию как рэп в разгар классической оперы.

Я вскинулась и ошеломленно уставилась на смутно знакомого блондина. Тот сел вплотную к нам, закинул руки за голову и вытянул длиннющие ноги в тяжелых гриндерсах...

Чтобы присоседиться, этот наглец сдвинул мою сумку на край скамьи, и она, само собой, упала на землю.

— Погода офигенная, — продолжала разглагольствовать эта скотина, не спеша потягиваясь и демонстрируя роскошную мускулатуру под тонкой футболкой, из-под рукавов которой вились змеи татуировок, уходя вниз, к запястьям. Рисунок было не разглядеть, да я и не стремилась!

— Ты что тут забыл? — грубо спросила я, переводя взгляд с выпавших из сумки учебных принадлежностей на пирсингованную рожу наглеца.

Память услужливо подкинула информацию о том, что хам со вчерашнего дня является моим однокурсником, а зовут его Никита Данилов.

Новичок-качок-красавчег. Перевелся с другого университета. Все наши девичьи, увидев данного индивида, с ходу выпали сначала в осадок, а потом в блаженный обморок.

Мне же он сразу не понравился.

— Гуляю я, детка, гуляю, — хмыкнул Никита и не торопясь достал из кармана пачку сигарет. Зажал одну

зубами, потянул на себя, насмешливо глядя на меня из-под длинноватой челки и, чиркнув зажигалкой, выдохнул дым прямо на Володю, как раз выглянувшего из-за моего плеча.

А мой парень аллергик! Он сразу закашлялся и замахал рукой, разгоняя сизые клубы.

— Ну-ка вали отсюда! — грубо велела я, торопливо доставая платок и вручая любимому. Тот в него сразу уткнулся и часто-часто задышал, вызывая у меня острый приступ жалости, и не менее острый — гнева по отношению к новенькому.

А тот продолжал нарываться!

— Валишь? Нет уж, красавица. Я смотрю, у вас тут тепло, практически жарко. А мне так холодно и одиноко! Никс, тебя ведь так зовут? Отсыпь обнимашек и мне, а?

У меня отвисла челюсть. Самым натуральным образом.

У Володи от такого хамства тоже дар речи отнялся, потому что он сидел и сверлил новичка злым взглядом, стискивая одну руку на моей талии, а другую на платке.

Никита же насмешливо прищурил серые глаза и коснулся уголка рта языком, в котором сверкнул металлический шарик. Господи, везде металл, капец просто. Бровь проколота, ухо одно, еще и, прости господи, язык. Отвратительно!

— Слушай, ты... — Я вскочила с колен парня и уперла руки в боки, но продолжить высказываться не успела: моего запястья коснулась теплая, сухая ладонь Вовы.

— Вероничка, не надо. Пойдем.

— Вероничка? — вдруг открыто расхохотался блондинистый козел, запрокидывая голову и показывая, что шея у него с одной стороны тоже татуирован-

26
+
26

ная! — Прелесть какая. Ве-ро-нич-ка-а. Тебе правда такое обращение нравится, Никс?

Я всегда была довольно вспыльчивой. Очень-очень вспыльчивой, если совсем уж откровенно. Но за такие рекордные сроки я осатанела впервые!

Не знаю, что было бы, если бы не Вова!

Наверное, я бы кинулась на урода и расцарапала его мерзкие глазенки, которые нагло пялились на нас в ожидании эффекта на озвученные гадости.

Но Вова задвинул меня себе за спину и спокойно сказал:

— Ваша грубость и мерзкие инсинуации не имеют под собой никакой почвы и совершенно нас не задевают. Потому мы удалимся. Вероника, собери свои вещи и пойдем, у нас есть дела.

Я с восхищением посмотрела на любимого. Какой же он все-таки мудрый! Да, не стоит опускаться до уровня всяких...

Быстро собрав выпавшее обратно в сумку, я выпрямилась, и тут эта Пакость снова открыл рот:

— О-о-о... Мальчик штудировал словарик Даля, чтобы блеснуть эрудицией? Это очень мило, правда, Веронич-ка?

Захотелось огреть сволочь сумкой.

— Не обращай внимания на низшие слои населения, — успел поймать меня в объятия Вова и едва ли не силком развернул спиной к Никите.

Мы прошли несколько метров, когда тот, уже в спину, сказал, будто размышляя вслух:

— Яркая, красивая девушка, в процессе секса с которой наверняка можно тупо сжечь комнату, и скучное ничтожество с ней рядом.

На этот раз дернулся уже Вовка, которого тоже докнаили возмутительные слова Данилова, но я повисла на локте у парня, быстро зашептав:

— Милый, ты прав, с такими говорить — лишь опускаться до их уровня. Брось. Пойдем, ты прав, у нас дела!

Тот прерывисто выдохнул, поправил очки в элегантной прямоугольной оправе и, улыбнувшись, подался вперед, накрывая губы поцелуем.

— Ты права, солнце. Пойдем.

И мы ушли! Не оглядываясь!

Так же, не оглядываясь, я показала хамлу неприличный жест из оттопыренного среднего пальца, но, судя по гомерическому хохоту позади, не впечатлила.

Никита Данилов

— С*ка, как это возможно? — Качая головой, смотрел на удаляющуюся парочку и не сдерживал гримасы отвращения. Они почти скрылись с глаз, а я все не мог поверить, что эта офигительная рыжая красотка млеет от рук ботана с прыщами на шее.

От мыслей о превратности бытия отвлек звонок смартфона.

— Б**ть, — узнал я звонившего. Помедлив, ответил, заранее понимая, что попал: — Да! Что?

— И ты здравствуй, сын! — голос отца звенел от плохо скрываемого гнева. — Позволь узнать, где находишься?!

О, эти восхитительные нотки, анонсирующие сношение моего несчастного мозга всеми возможными способами. А батя в этом плане затейник!

— В парке, — усаживаясь удобнее, приготовился выслушать много неприятного. Пусть говорит, сегодня мне времени не жалко.

— Значит, к Ольге Петровне на зачет не пошел?

Бинго! Капитан Очевидность вновь поражает нас своими сенсационными открытиями.

— Нет.

— Потому что?

— Устал просиживать задницу на зачетах, чтобы догнать программу. Знаешь, в аудитории на редкость неудобные стулья.

— Ну и бог с ними, — внезапно миролюбиво выдал отец. — В парке, так в парке.

— И все? — разумеется, я ему не поверил.

Это же стыд и позор: единственный отпрыск забил на учебу, был выдворен из престижнейшего немецкого универа и переведен под крыло к папочке.

По официальной версии — отчислен я за прогулы. По неофициальной — один немецкий хлыщ приставал к девчонке в кампусе, причем нехорошо так приставал. За что и получил от меня в морду. Его сломанный нос принес мне огромное моральное удовлетворение, а вот то, что это оказался сынок кого-то из спонсоров универа, было фатальным залетом.

Из-за этого происшествия пришлось уезжать из Германии и сворачивать только-только начавший становиться на ноги проект по криптовалюте, на который я имел большие виды.

Да-да, я не дебил, как многие могли подумать, хотя с официальным обучением у меня были определенные сложности социологического характера. Просто неуживчивый я тип, меня бесит большинство занудных личностей, хотя сам я очень легко осваивал любые знания. Да что там, я даже языков на данном этапе знал уже три. Всего лишь потому, что в свое время мне было интересно этим заниматься.

Кстати, батя до сих пор считает, что даже английский я освоил кое-как и его молитвами. А точнее, баблом и репетиторами.

В общем, вернулось горюшко в семью и проявляет себя, как бревно неотесанное. На лекции не ходит, а если и ходит, то слушает вполуха. Нет, батя с таким мириться не станет. Интересно, что сделает? Тачку отнимет? Ключи от хаты заберет?

Да и плевать. Перекантуюсь у матери, ей пофиг, учусь я или балду гоняю. Она большинство времени

26
+
26

мотает по границам и прожигает жизнь с очередным хахалем.

— Все, — тем временем ответил Сергей Константинович Селин. Он же ректор универа. Он же больше десяти лет назад сбежавший к любовнице муж. Ну, и мой отец тоже он. И ах да! Чтобы не иметь с ним ничего общего, я еще лет пять назад взял фамилию матери. — С меня хватит. Я наигрался в чувство вины, Никита. Больше ради тебя палец о палец не ударю.

Угу, слышали такое, проходили.

— И? — поторопил отца. — Каковы будут санкции?

— Ничего не будет. Тебя отчисляют. Леночка, готовьте приказ.

Нахмурившись, я сел ровнее, переспросил:

— В смысле? Куда отчисляют? Очередной перевод куда-то?

— Нет, Никита. Свобода, как ты и мечтал. Через армию, конечно. Отмазывать тебя я больше не стану. Раньше мой сын был гордостью курса, а теперь ты превратился в морального урода, бегать за которым выходит себе дороже. Отдыхай, мой мальчик. До призыва еще есть время.

Блефует!

Он бы не стал... Знает же, что армия меня не пугает. Пугает время, которое вылетит в трубу, когда можно потратить его на гораздо более интересные вещи, например, все на ту же криптовалюту — проект-то очень перспективный.

— Окей, — сказал как можно равнодушной. — Матери только сам скажи, я не хочу слушать очередную истерику по твоей вине.

Ввинтил.